

ОЗЕРО ИРЕНТИК, ХРЕБЕТ ИРЕНДЫК И СУБСТРАТНЫЕ СЛОИ В ТОПОНИМИКЕ ЮЖНОГО УРАЛА

А. А. Воронков

*Музей истории Калининского района МАОУ «СОШ № 154 г. Челябинска», г. Челябинск,
Российская Федерация*

Топонимические исследования для исторической науки стоят в одном ряду с лексикографией. Особенность в том, что имена местностей чаще всего передаются устно с довольно поздней письменной фиксацией. Поэтому корректное исследование этимологии топонимов оказывается актуальным в тех случаях, когда отсутствуют письменные сведения о языке и этногенезе населения, предположительно создавшего данные названия местностей. Целью данного исследования является решение вопроса об этимологии нескольких неясных топонимов Южного Урала. Методологической базой исследования является сравнительно-исторический метод, используется также понятие языкового субстрата.

Сразу обращает на себя внимание, что два топонима, выведенные в заглавие статьи, звучат сходным образом. Однако в статье приводятся обоснования, по которым этимология этих топонимов должна быть отнесена к различным языкам. Предполагается, что оба топонима принадлежат к индоевропейскому субстрату, однако хронология их возникновения существенно различается. Приводятся доказательства, что гидроним Ирентик является субстратом индоарийского языка, носители которого освоили озерные побережья в Зауралье в период бронзового века. Ороним Ирендык связывается с восточноиранскими языками, носителями которых были кочевые племена (саки или сарматы) периода раннего железного века. Обосновывается мнение, что хребты Ирендык и Малый Ирендык в древности рассматривались как одно целое с хребтом Куркак. Дальнейшее погружение в слои субстрата показывает, что хребет Ирендык является иранской калькой более древнего названия Куркак. Сам же ороним Куркак возник в раннем индоарийском языке. Одним из итогов исследования является выделение различных слоёв субстрата, последовательно связанных сменяющимися друг друга археологическими культурами.

Ключевые слова: озеро Смолино (Ирентик), хребет Ирендык, хребет Куркак, индоарийский язык, сарматский язык, сакский (скифский) язык, синташтинская культура.

Введение

В топонимике известен феномен омонимии, выражающийся в одинаковом звучании названий. Омонимия может основываться на близости грамматических характеристик и семантических свойств. Но в других случаях одинаковое звучание вызвано случайными причинами, связанными с характером словообразования в различных языках (например, город Брест во Франции и город Брест в Белоруссии). В одном ряду с омонимией рассматриваются явления паронимии, где слова имеют очень близкое, но все же не тождественное произношение. Понимание родства или различия одинаково звучащих или схожих по звучанию топонимов может быть дано в ходе этимологического анализа. Однако этимология одинаково звучащих названий, в свою очередь, может оказаться загадкой. Одним из таких случаев является схожесть названий хребта Ирендык и озера Ирентик (Ирендик) на Южном Урале. Уже в силу семантической противоположности объектов «гора – озеро» можно предполагать, что этимология этих названий восходит к различным языкам. Данное обстоятельство позволяет ставить вопрос о принадлежности данных топонимов к субстратным слоям. Основа *ирэн-* в названии хребта

Ирендык часто сопоставляется с гидронимом Ирентик-куль. Необъяснимость названий оронима Ирендык побуждала искать сближения с гидронимом Ирентик и наоборот, несмотря на то что между этими объектами мало сходных характеристик. В данной статье предпринимается попытка выйти из замкнутого круга сближений.

Обзор литературы

Название озера Ирентик письменно зафиксировано в книге Петра Симона Палласа, изданной в Санкт-Петербурге в 1770 году. Ученый-путешественник сообщает: «Осемь верст от Челябинска, по правую сторону дороги, которое с другим далее к западу от Башкирцев Ирентик-куль, а от Россиян общим именем Горькие озера нарицаются, в нем прежде сказывают, была пресная вода» [1, с. 130]. Речь идет об озерах Смолино и Синеголово, расположенных в современной черте города Челябинска. Современные названия получены в конце XVIII века от одноименных казачьих поселений на берегах этих озер. До недавнего времени попытки объяснить значение названия озера Ирентик не предпринимались. С 1999 года в справочной литературе широкое распространение получила версия краеведа В. В. Поздеева, сблизив-

шего название озера с пушгунскими лексемами жарендик, йарендик – «золотисто-рыжеватый», «гнедой». Такое название, по мнению автора, могло быть дано за цвет песка на озере [2].

Хребет Ирэндык (по-башкирски Ирэндек) расположен в юго-восточной части Республики Башкортостан на границе со степным Зауральем. В описании И. И. Лепехина (1770 г.) записан как Ирентик [3, с. 101, 224]. Начинается на правом берегу реки Большой Кизил и кончается южнее города Баймак. Длина хребта – более 110 км. Согласно топонимическому словарю «Вершины Каменного пояса» А. К. Матвеева, основа в названии Ирэндык остаётся неясной. Автор ссылается также на «Словарь топонимов Башкирской АССР», где Ирэндек расчленяется на основу *ирэн-* и суффикс *дек* – «гора» [4, с. 263]

Методы исследования

Методологической основой исследования является этимологический анализ топонимов – комплекс методов, в котором основным является сравнительно-исторический метод. Объектом являются так называемые «тёмные, неясные» слова, в которых носителям современных языков непонятна связь формы и значения слова. Предметом является исследование источников и процесса формирования топонимов, вынесенных в заглавие статьи. Формирование данных лексем происходило в дописьменный период, поэтому в исследовании необходимо включается метод реконструкции лексем древнейшего периода. Этимологический анализ предполагает соблюдение трех основных правил этимологизирования: фонетической обоснованности, словообразовательной мотивированности и семантической вероятности. В задачи этимологического анализа входит обоснование исторического контекста формирования топонимов, выделение их связи с культурными ареалами.

Результаты и дискуссия

Irentik lacus. Озером Ирентик (в других написаниях встречается Ирэндик) называли в старину озеро Смолино и примыкающее к нему озеро Синеглазово (Малый Ирентик). Возможно, в разные периоды эти озера могли сливаться в один большой водоем. Смолино является остатком моря неогенного периода кайнозойской эры, впоследствии отступившего. Циклы озера включают в себя периоды сильного обмеления, которые сменяются периодами, когда озеро начинает разливаться. До середины XX века вода этого озера была соленой, обладала целебными свойствами, и в черте города фактически находилась курортная зона. Правда, масштаб водоема был значительно меньше современного, а глубина не превышала 1,5 метра. В настоящее время Смолино находится в стадии разлива, вода в озере опреснилась, в том числе под влиянием антропогенных факторов.

Невероятный на первый взгляд факт существования мелководного моря на территории лесостеп-

ного Зауралья получил признание в результате длительных исследований морских осадконакоплений. Вопрос об этимологии названия озера Ирентик также решается посредством выделения наиболее древних субстратных отложений в топонимике.

Следует предположить, что этимология гидронима Ирентик может быть обоснована в связи с индоарийским языком. Корень *-ирен-* может быть сближен с др.-индийским *īṛiṇa* – «солончаки», «пустыня»; ср. латинское *āgēns, entis* – «высохший, иссохший (роса, ручей)»: *arentia* – «безводные места». Такое название озеро могло получить в период максимальной регрессии уровня воды, когда большая часть дна была солончаковой почвой.

Однако семантически допустимо, что корневое гнездо *īren-* не обязательно относилось к определению почти высохшего озера. Название озера Ирентик могло означать просто «соленые озера». К примеру, очевидно, что латинское *āgēns* – «высохший» – семантически ведет к слову *arena* – «песок». В литовском языке наблюдается обратная последовательность. Литовское слово *druska* – «соль», родственное русскому слову «крупа», – ведет к *druskingas* – «соленое озеро». Известный своими минеральными водами курорт Друскининкай получил свое название от слова *druska* – «соль». Но название может толковаться и просто как место с источниками соленой воды с типичным литовским суффиксом *-inink-*, означающим «место» [5, с. 147]. Таким образом, название озер Ирентик (*īren-*+ суффиксы *-t-ik*) означает «солончаковые, высохшие» или «соленые озера».

Возникновение гидронима Ирентик следует отнести к эпохе бронзового века. Наличие населения на побережьях озер Смолино и Синеглазово в эпоху бронзы засвидетельствовано многочисленными археологическими исследованиями. Данные о памятниках в этом районе сведены в статье Н. Б. Виноградова, А. В. Епимахова, В. П. Костюкова [6, с. 12–23]. Следует отметить поселение Синеглазово, расположенное на юго-восточном берегу озера Синеглазово, которое впервые исследовано в 1980 году Т. С. Малютиной. Поселение Синеглазово имеет синкретичные черты алакульской и федоровской культур бронзового века. Вблизи озер также исследованы могильники бронзового века. По облику керамики и погребальному обряду они относятся к алакульской и федоровской культурам. Захоронения алакульского типа исследованы в могильниках Исаково-3 и Исаково-6. Другая часть захоронений в этих могильниках относится к федоровской культуре. Это исследованные курганы могильников Смолино-1, Смолино-2, Синеглазово-4, одиночный курган Смолино-4. Данные памятники датируются периодом второй четверти II тыс. до н. э.

Племена алакульской культуры продвинулись на территорию Челябинского Зауралья из южных степных районов в период второй четверти II тыс. до н. э. Алакульцы выступают прямыми продолжа-

телями синташтинской культуры [7, с. 6]. По ряду признаков федоровская культура также выступает продолжением синташтинской культуры [8, с. 23]. Вопрос о взаимосвязях родственных алакульской и федоровской культур остается неясным. Имеются два основных подхода к его решению: 1) обе культуры развивались синхронно; 2) федоровская культура возникает позже и в результате выделения из алакульской. Недавно высказана версия, что федоровцы являются мобильной группой в иерархии алакульского общества, нацеленной на освоение новых пространств [9, с. 74–83].

Распространение индоарийского языка на Южном Урале в период бронзового века обосновывается выявленными контактами между индоарийским и финно-угорскими языками, которые могли произойти только в период бронзового века и с большей вероятностью в регионе Южного Урала, а также следами индоарийского субстрата в топонимике [10, с. С. 357–385]. Принадлежащее к индоарийской языковой группе алакульско-федоровское население осваивает берега озер Смолино и Синеглазово во второй четверти II тыс. до н. э. К этому же времени относится возникновение гидронима Ирендик.

Irendyk mons. Хребет естественным образом разделен на две части – северную и южную. Они иногда рассматриваются как два независимых одноименных хребта. Вершины Ирендика имеют в целом округлые мягкие очертания. Между северной и южной частями находятся другие хребты: Крыкты-тау и Куркак, по высоте превосходящие хребет Ирендик. В связи с таким расположением А. К. Матвеев предположил, что когда-то Крыкты-тау и Куркак могли рассматриваться как часть единого хребта Ирендик [4, с. 264]. С этим предположением следует согласиться.

Если южная часть расположена по относительной линии «юг-север», то начиная с Крыкты-тау, а особенно с Куркака линия хребта уклоняется в направлении «юго-запад – северо-восток». Таким образом, можно предположить, что в древности хребет Ирендик был ассоциирован с образом руки мифологического великана, посередине которой выступает локоть (более высокие вершины Крыкты-тау и Куркака). При этом следует помнить, что в географических представлениях древностиверху помещался юг, а не север, как на современных картах. Поэтому южная часть хребта могла рассматриваться как «плечевая кость», затем «локоть», и далее к северу «локтевая кость» великана. Нужно отметить, что хребет тянется вдоль долины реки Урал и таким образом удобен для обзора не только из долины реки, но и с возвышенностей на противоположной стороне.

Предположим, что топоним Ирендик (Ирэндек, Ирендик) имел значение хребет «Локоть». Это название восходит к древнеиранскому корню *aratni, *artni, *aratna // *araθni, *araθna: аве-

стийское arəθna – «локоть» и др. [11, с. 213]. Фонетически точное соответствие топонима соответствует периоду, когда из древнеиранского языка выделялись восточноиранские языки. В них отмечается возможность чередования древнеиранского *a > i.

На примерах осетинского языка такая закономерность для сарматского (соответственно, алано-осетинского) выделена еще в классических трудах В. Миллера и дополнена Я. Харматтой и Т. Т. Камболовым: др.-иранск. *anya > *ainya > inna – «другой (из двух), «остальной» и т. д. [12]. Проблема в том, что в осетинском языке древнеиранская основа *araθni сохранилась только для определения меры длины: осетинское слово ærmaθin – «локоть (мера длины)» по В. И. Абаеву состоит из двух рефлексов: arm – «рука» + *æθin из *araθni – «локоть» [13, с. 129]. В нем как раз отсутствует ожидаемое чередование *a > i в первом корневом звуке. Возможно, что свою роль сыграла консервация лексемы *æθin в значении меры длины. Однако, по мнению венгерского лингвиста Я. Харматты, сарматский язык, распространенный среди нескольких племен на значительной территории, не мог не делиться на ряд диалектов. В двух из четырех выделенных им диалектов также отмечается чередование *a > i [14, с. 95].

Кроме того, чередование *a > i отмечается не только для сармато-аланской ветви восточноиранских языков. Подобное явление отмечается и в близкой им группе памирских языков. Эти современные языки являются продолжением различных диалектов древнего сакского языка.

В сарыкольском языке:

др.-иранск. *arša → сарыкольск. uirx – «медведь»;

др.-иранск. *agni → сарыкольск. yuc – «огонь»;

др.-иранск. *aratni → сарыкольск. uorn – «локоть».

Сарыкольский язык принадлежит к шунгано-рушанской подгруппе памирских языков. К ней же относятся бартангский и рошорвский языки. Сарыкольское uorn – «локоть» – вместе с бартангским, рошорвским словом xiθin – «локоть» (xiθin < *huška-aratni) – восходят к общему прототипу *ārni или *ārina [11, с. 214].

Таким образом, топоним Ирендик образовался в восточноиранских языках, имея последовательность: *arətni-k → через этап *ārətnik (или *airətnik) → irəntik с метатезой tn > nt. Озвончение t > d – скорее всего явление относительно недавнего времени (как и в случае с озером Ирендик).

Общая схема эволюции языков в степных регионах Восточной Европы и Западной Сибири по В. В. Напольских: 1) ранний праарийский язык (с сер. III тыс. до н. э.); – праарийский (вторая половина III тыс. до н. э.); – индоарийский язык (конец III тыс. до н. э. – вторая половина II тыс.

до н. э.); 2) древнеиранский (ранний восточноиранский, конец II тыс. до н. э.) – восточноиранский (с начала I тыс. до н. э.) – аланский (до конца I тыс. н. э.) [15, с. 239]. Хронологически возникновение топонима Ирендык следует отнести к периоду раннего железного века (I тыс. до н. э.). В период финала эпохи бронзы в конце II тыс. на Южном Урале наступает период пониженной влажности. Вследствие неблагоприятных климатических изменений значительная часть оседлого населения степей мигрирует в другие регионы. С улучшением климатических условий степи Южного Зауралья начинают осваиваться кочевыми племенами сакского облика. Немногочисленное местное население полностью растворяется в пришлых племенах. Раннесакский период в Южном Зауралье представлен памятниками VIII–VI вв. до н. э. В VI в. до н. э. в регионе присутствуют племена скифского этнического облика. С конца VI в. до н. э. регион становится одним из центров формирования савроматской общности. Последующий период характеризуется «сарматизацией» культуры кочевников, особенно ярко проявившейся на протяжении IV–III вв. до н. э. [16, с. 75–85, 159–161, 191].

Непосредственно вблизи хребта Ирендык, на вершинах гор и в подгорных долинах, обнаружено значительное количество каменных курганов сакского типа, которые датируются периодом с начала VII в. до н. э. Начиная с IV века до н. э. в районах Ирендыка фиксируется появление другого типа курганов с земляной насыпью, что связывается со сменой населения и приходом сарматских племен [17, с. 49].

Kurkak mons. Но на этом рано ставить точку. Как было сказано выше, более высокие хребты Крыкты-тау и Куркак могли восприниматься как вершина «локтя». И здесь следует обратиться к топониму Куркак (башкирское Көркәк). Побашкирски «куркак» значит «трус», «трусиха». В топонимических словарях отмечалось, что связь между этим словом и топонимом вызывает сомнения [4, с. 259]. Позже авторами «Русско-башкирского словаря-справочника горных объектов Республики Башкортостан» была предложена этимология, по которой название связывается с устаревшим башкирским словом көркә – «землянка» [18]. Но это объяснение вызывает вопросы, связанные со смыслом такого названия.

Топоним Куркак может восходить к индоарийской основе *kūrka- < из индоевропейского корня *k̑elr-2 – «выпуклость», его вариации *k̑elək – «связка» [см. 19, с. 630]: ср. др.-индийское kūrśāḥ – «связка», kurpara – «локоть, колено» (< *k̑elr-2), кховарское kurkun – «локоть», калашское harkin – «локоть». В иранских языках этот корень не получил развития.

Для реконструкции первоначального состояния топонима важным является привлечение кховар-

ского и калашского лексического материала. Кховарский и калашский языки составляют подгруппу дардских языков, распространенных на севере Индии и Пакистана. Дардские языки на разных этапах лингвистических исследований классифицировались сначала как иранские, затем как особая, третья, ветвь индоиранских языков. Особенности дардских языков в том, что они наследуют ранним индоарийским диалектам. Они оцениваются как наиболее близкие к ведийскому языку. Это отличает их от других современных индоарийских языков (хинди, мархаи и др.), которые восходят к более позднему средне-индоарийскому языку [20]. Археологические свидетельства и особенности дардской мифологии показывают, что предки дардов пришли в Индию ещё раньше ведических ариев, сохранив наиболее архаичные черты общеарийского периода. Ассоциируемая с дардской миграцией Сватская культура в пакистанском округе Гандхарва образовалась в XVI в. до н. э. [21, с. 147, 158].

В дардских лексемах kurkun, harkin отмечается отсутствие перехода $k > \check{c}$ во втором слоге (в отличие от санскритского kūrśāḥ). Вероятно, это связано с ранним обособлением дардских языков. Параллели с дардскими языками позволяют отнести возникновение топонима Куркак к раннему индоарийскому языку, сложение которого относится к концу III тыс. до н. э. Отсюда следует, что с большей вероятностью, топоним образовался в период возникновения синташтинской культуры (XXI–XVIII до н. э.).

В настоящее время становится ясным, что западные границы синташтинской культуры достигали горных районов Южного Зауралья. В пределах предгорий хребта Ирендык в 1996 году экспедицией Н. С. Савельева обнаружено круглоплановое укрепленное поселение синташтинско-аркаимского типа Улак-1. В этом же районе находится синхронный по времени абашевский могильник Баишево IV. Соседство этих памятников отчетливо маркирует контактную зону между абашевской и синташтинской археологическими культурами – восточные предгорья и межгорные долины Ирендыка [22, с. 166]. В 2003 году в восточных предгорьях хребта Ирендык выявлено поселение эпохи бронзы Селек. На своих наиболее ранних этапах существования поселение застраивалось по «аркаимскому типу» (круговая планировка и радиальное расположение жилищ). Применительно к территории Башкирского Зауралья В. Г. Котовым и Н. С. Савельевым выявлена закономерность концентрации памятников эпохи бронзы в узкой сильно увлажненной полосе вдоль восточного склона хребта Ирендык. Этим расположением памятники эпохи бронзы принципиально отличаются от более поздних памятников эпохи раннего железа, локализованных в горных долинах [23, с. 17–28].

Выводы

Археологические материалы надёжно свидетельствуют, что подножия хребта Ирэндык были плотно освоены населением синташтинской культуры, а побережья озера Ирэнтик заселялись племенами алакульской и федоровской культур. При сопоставлении этимологического анализа с данными археологических исследований наглядно представляются слои индоевропейского субстрата в топонимике Южного Урала. 1) ороним Куркак – ранний индоарийский язык – синташтинская культура бронзового века (XXI–XVIII до н. э.); 2) гидроним Ирэнтик – индоарийский язык – алакульская и федоровская культуры бронзового века (вторая четверть II тыс. до н. э.); 3) ороним Ирэндык – восточноиранские языки – племена саков и сарматов раннего железного века (время формирования оронима с VIII в. до н. э. – до третьей четверти I тыс. до н. э.). Сакско-сарматский топоним I тыс. до н. э. *āṛəntīk → irəntīk является калькой предшествующего индоарийского топонима *kūrka-h – «хребет Локоть». Кочевья сакских и сарматских племен вблизи хребта Ирэндык также надёжно фиксируются археологическими материалами.

Литература

1. Паллас, П. С. Путешествие по разным местам Российского государства : в 2 ч. / П. С. Паллас. – Ч. 2. Кн. 1. – СПб. : Тип. Императорской Академии Наук, 1770. – 476 с.
2. Поздеев, В. В. Озеро Смолино: прошлое и настоящее / В. В. Поздеев // zenon74.ru: образовательный портал. – URL: <https://zenon74.ru/krug-obsheniya/ozero-smolino-proshloe-i-nastoyashchee> (дата обращения: 23.06.2021).
3. Лепехин, И. И. Дневные записки путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1770 году : в 4 ч. / И. И. Лепехин. – СПб. : Тип. Императорской Академии Наук, 1772. – 2 ч. – 338 с.
4. Матвеев, А. К. Вершины Каменного пояса. Названия гор Урала / А. К. Матвеев. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1990. – 288 с.
5. Поспелов, Е. М. Географические названия мира : топонимический словарь / Е. М. Поспелов. – М. : Русские словари, 1998. – 372 с.
6. Виноградов, Н. Б. Памятники древней и средневековой истории г. Челябинска и его ближайших окрестностей / Н. Б. Виноградов, А. В. Епимахов, В. П. Костюков // Челябинск неизвестный. – Вып. 3. – Челябинск : Центр историко-культурного наследия, 2002. – С. 7–47.
7. Алаева, И. П. Культурная специфика памятников позднего бронзового века степной зоны Южного Зауралья : автореф. дис. ... канд. ист. наук / И. П. Алаева. – М., 2015. – 32 с.
8. Малютина, Т. С. Федоровская культура урало-казахстанских степей : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Т. С. Малютина. – М., 1994. – 27 с.
9. Корочкова, О. Н. Знак пути в символике федоровской культуры / О. Н. Корочкова, Э. Р. Усманова // Уральский исторический вестник. – 2020. – № 4 (69). – С. 74–83.
10. Воронков, А. А. Лингвистическая карта Южного Урала эпохи бронзы / А. А. Воронков и др. // История Южного Урала : в 8 т. – Т. 2. Южный Урал в начале эпохи металлов. Бронзовый век. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2019. – С. 357–385.
11. Расторгуева, В. С. Этимологический словарь иранских языков / В. С. Расторгуева, Д. И. Эдельман. – Т. 1. – М. : Восточная литература РАН, 2000. – 327 с.
12. Камболов, Т. Т. Очерк истории осетинского языка: учеб. пособие для вузов / Т. Т. Камболов. – Владикавказ : Ир, 2006. – URL: <https://www.ironau.ru/kambolov-hist-o4erk.html> (дата обращения: 23.06.2021).
13. Абаев, В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка : в 4 т. / В. И. Абаев. – М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1958. – Т. 1. – 655 с.
14. Harmatta, J. Studies in the History and Language of the Sarmatians / J. Harmatta. – Seged, 1970. – 130 p.
15. Напольских, В. В. Уральско-арийские взаимоотношения: история исследований, новые решения и проблемы / В. В. Напольских // Индоевропейская история в свете новых исследований : сб. трудов конф. памяти проф. В. А. Сафронова. – М. : Изд-во МГОУ, 2010. – С. 231–244.
16. Таиров, А. Д. Южный Урал в эпоху ранних кочевников / А. Д. Таиров // История Южного Урала : в 8 т. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2019. – Т. 3. – 400 с.
17. Яминов, А. Ф. Историко-археологический и ландшафтный заповедник «Ирэндык» / А. Ф. Яминов, С. А. Яминова // Вестник Академии наук РБ. – 2011. – Т. 16, № 3. – С. 42–52.
18. Куркак (гора) // «Академик»: интернет-сервис для поиска информации по базе словарей. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1537570#cite_ref-4 (дата обращения: 23.06.2021).
19. Pokopny, J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch / J. Pokopny. – Bern-Munich : A. Francke Verlag, 1969. – 426 s.
20. Дардские языки // Кругосвет : электронная энциклопедия. – URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DARDSKIE_YAZIK_I.html (дата обращения: 23.06.2021).
21. Кузьмина, Е. Е. Арии – путь на юг. – 2-е изд. / Е. Е. Кузьмина. – М. : Летний сад, 2008. – 558 с.
22. Бахшиев И. И. Поселение бронзового века Улак-1 / И. И. Бахшиев, Ф. Р. Ардисламов // Геология, геоэкология и ресурсный потенциал Урала и сопредельных территорий. – 2015. – № 2. – С. 166–168.

23. Котов, В. Г. Укрепленное поселение Селек эпохи бронзы в Башкирском Зауралье (итоги исследований 2003 года) / В. Г. Котов, Н. С. Савель-

ев // Археология Евразийских степей. – 2021. – № 2. – С. 17–28.

Воронков Александр Анатольевич – преподаватель истории, руководитель Музея истории Калининского района, Средняя общеобразовательная школа № 154 г. Челябинска (Челябинск), e-mail: alvin21@mail.ru. ORCID 0000-0003-1824-5631

Поступила в редакцию 10 августа 2021 г.

DOI: 10.14529/ssh210401

LAKE IRENTIK, IRENDYK RIDGE AND SUBSTRATE LAYERS IN THE TOPONYMY OF THE SOUTHERN URALS

A. A. Voronkov

Museum of History of Kalininsky District, Secondary General Education School № 154 of Chelyabinsk, Chelyabinsk, Russian Federation

Toponymic studies for historical science might be comparable to lexicography in terms of significance. The peculiarity is that the names of localities are most often passed down by word of mouth with a rather late written fixation. Therefore, a correct study of the toponymal etymology is vital in cases with no written record of the language and ethnogeny of the population that supposedly created these locality names. The aim of the research is to trace the etymology of several obscure toponyms of the Southern Urals. The methodological basis of the study is the comparative-historical method; also, the author resorts to the concept of linguistic substratum.

The noteworthy point is that the two toponyms considered in the research sound almost similar – Ireantik vs Irendyk. However, the study provides the rationale by which the etymology of these toponyms should be attributed to different languages. Both toponyms are assumed to belong to the Indo-European substratum, but the chronology of their emergence significantly differs. The evidence reveals that the hydronym Ireantik is a substratum of the Indo-Aryan language, the speakers of which settled in the lakeshores in Trans-Urals during the Bronze Age. The oronym Irendyk refers to the East Iranian languages, the speakers of which were nomadic tribes (Saks or Sarmatians) of the Early Iron Age. The author substantiates the theory that the Ireantik and Maliy Irendyk ridges in ancient times were regarded as a whole with the Kurkak ridge. The further examination of the substratum layers shows that Ireantik ridge is an Iranian linguistic calque of the more ancient name Kurkak. The oronym Kurkak itself originated in early Indo-Aryan. One of the results of the study is the identification of different layers of the substratum, consistently associated with archaeological cultures that succeed one another.

Keywords: Lake Smolino (Ireantik), Ireantik Ridge, Kurkak Ridge, Indo-Aryan language, Sarmatian language, Sak (Scythian) language, Sintashta culture.

References

1. Palass P.S. Puteshestvie po raznym mestam Rossijskogo gosudarstva: v 2 chastyakh [Travel to Different Places of the Russian State: in 2 parts]. Chast' vtoraya. Kniga pervaya. St. Petersburg: Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk, 1770. 476 s.
2. Pozdeev V.V. Ozero Smolino: proshloe i nastoyashchee [Lake Smolino: Past and Present]. URL: <https://zenon74.ru/krug-obsheniya/ozero-smolino-proshloe-i-nastoyashchee> (data obrashcheniya: 23.06.2021).
3. Lepekhin I.I. Dnevnye zapiski puteshestviya doktora i Akademii Nauk adjyunkta Ivana Lepekhhina po raznym provinciyam Rossijskogo gosudarstva v 1770 godu: v 4 chastyah [Daily Notes of Ivan Lepekhin, Doctor and Associate of the Academy of Sciences, about him in Different Provinces of the Russian State in 1770: in 4 parts]. Vtoraya chast'. 1770 god. Sankt-Peterburg: Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk, 1772. 338 s.
4. Matveev A.K. Vershiny Kamennogo poyasa. Nazvaniya gor Urala [Peaks of the Stone Belt. The Names of the Urals Mountains]; second edition, revis. and enlarged. Chelyabinsk: Yuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1990. 288 s.

5. Pospelov, E. M. Geograficheskie nazvaniya mira. Toponimicheskij slovar' [Geographic Names of the World. Toponymic Dictionary]. M.: Russkie slovari, 1998. 372 s.
6. Vinogradov N.B., Epimahov A.V., Kostyukov V.P. Pamyatniki drevnej i srednevekovoj istorii goroda Chelyabinska i ego blizhajshih okrestnostej [Monuments of the Ancient and Medieval History of the City of Chelyabinsk and its Immediate Environs] // *Chelyabinsk neizvestnyj. Release 3*. Chelyabinsk: Centr istoriko-kul'turnogo naslediya, 2002. S. 7–47.
7. Alaeva I.P. Kul'turnaya specifika pamyatnikov pozdnego bronzovogo veka stepnoj zony Yuzhnogo Zaural'ya: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Cultural Specificity of the Monuments of the Late Bronze Age of the Steppe Zone of the Southern Trans-Urals: Avtoref. Dissertation of Cand. Hist. Sc.]. M., 2015. 32 s.
8. Maljutina T. S. Fedorovskaya kul'tura uralo-kazahstanskih stepej: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Fedorov Culture of the Ural-Kazakh Steppes: Avtoref. Dissertation of Cand. Hist. Sc.]. M., 1994. 27 s.
9. Korochkova O.N., Usmanova E.R. Znak puti v simbolike fedorovskoj kul'tury [Way Sign in the Symbolism of Fedorov Culture] // *Ural'skij istoricheskij vestnik*. 2020. № 4 (69). S. 74–83.
10. Voronkov A.A. Lingvisticheskaya karta Yuzhnogo Urala epohi bronzy [Linguistic Map of the Southern Urals of the Bronze Age] // *Istoriya Yuzhnogo Urala: v 8 t. T. 2. Yuzhnyy Ural v nachale epokhi metallov. Bronzovyy vek*. Chelyabinsk: Izdatel'skiy tsentr YuUrGU, 2019. S. 357–385.
11. Rastorgueva V.S., Edelman D.I. Etimologicheskij slovar' iranskih yazykov [Etymological Dictionary of Iranian Languages]. M.: Vostochnaya literatura RAN, 2000. 327 s.
12. Kambolov T.T. Ocherk istorii osetinskogo yazyka: ucheb. posobie dlya vuzov [Essay on the History of the Ossetian Language: a Textbook for Universities]. Vladikavkaz: Ir, 2006. URL: <https://www.ironau.ru/kambolov-hist-o4erk.html> (data obrashcheniya: 23.06.2021).
13. Abaev V.I. Istoriko-etimologicheskij slovar' osetinskogo yazyka: v 4 t. T. 1. [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language: in 4 vols. Vol. 1]. M.; L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1958. 655 s.
14. Harmatta J. Studies in the History and Language of the Sarmatians, Seged, 1970. 130 p.
15. Napol'skih V.V. Uralsko-arijskie vzaimootnosheniya: istoriya issledovanij, novye resheniya i problemy [Ural-Aryan Relations: History of Research, New Solutions and Problems] // *Indoevropskaya istoriya v svete novyh issledovanij: sb. trudov konf. pamyati prof. V. A. Safronova*. M.: Izdatel'stvo MGOU, 2010. S. 231–244.
16. Tairov A.D. Yuzhnyj Ural v epohu rannih kochevnikov [Southern Urals in the Era of Early Nomads] // *Istoriya Yuzhnogo Urala: in 8 vols. Vol 3*. Chelyabinsk: Izdatel'skiy tsentr YuUrGU, 2019. 400 s.
17. Yaminov A.F., Yaminova S.A. Istoriko-arheologicheskij i landshaftnyj zapovednik «Irendyk» [Historical, Archaeological and Landscape Reserve «Irendyk»] // *Vestnik Akademii nauk RB*. 2011. Vol. 16, № 3. S. 42–52.
18. Kurkak (gora) [Kurkak (Mountain)] // Akademik. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1537570#cite_ref-4 (data obrashcheniya: 23.06.2021).
19. Pokopny J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch, Band 2, Bern-Munich: A. Francke Verlag, 1969. 426 S.
20. Dardskie yazyki [Dardic Languages] // Encyclopedia «Krugosvet»: electronic encyclopedia. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DARDSKIE_YAZIKI.html (data obrashcheniya: 23.06.2021).
21. Kuzmina E.E. Arii – put' na yug [Arii – the Way to the South]. Second edition. M.: Letnij sad, 2008. 558 s.
22. Bahshiev I.I., Ardislamov F.R. Poselenie bronzovogo veka Ulak-1 [Bronze Age Settlement Ulak-I] // *Geologiya, geokologiya i resursnyj potencial Urala i sopredel'nyh territorij*. 2015. № 2. S. 166–168.
23. Kotov V.G., Saveljev N.S. Ukreplyonnoe poselenie Selek epohi bronzy v Bashkirskom Zaural'e (itogi issledovanij 2003 goda) [The Fortified Settlement of Selek of the Bronze Age in the Bashkir Trans-Urals (Results of Research in 2003)] // *Arheologiya Evrazijskih stepej*. 2021. № 2. S. 17–28.

Voronkov A. Anatolyevich – teacher, head of Museum of History of Kalininsky District, Secondary General Education School № 154 of Chelyabinsk (Chelyabinsk), e-mail: alvin21@mail.ru

Received August 10, 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Воронков, А. А. Озеро Ирентик, хребет Ирендык и субстратные слои в топонимике Южного Урала / А. А. Воронков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2021. – Т. 21, № 4. – С. 6–12. DOI: 10.14529/ssh210401

FOR CITATION

Voronkov A. A. Lake Irentik, Irendyk Ridge and Substrate Layers in the Toponymy of the Southern Urals. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2021, vol. 21, no. 4, pp. 6–12. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh210401